

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ИРТЫШСКОЙ ЛИНИИ

На основе анализа источников и литературы воссоздается географический контур и дается описание Иртышской оборонительной линии, построенной в 1745–1752 гг. с целью охраны степного пространства по правому берегу Иртыша. Автор попытался охарактеризовать конкретную пространственную локализацию Иртышской линии, что может способствовать конкретизации и углублению представлений о местоположении пограничных укреплений, рассмотрел инженерные решения укреплений на линии. Показана возможность влияния географического ландшафта на изменение контура пограничной линии.

Ключевые слова: Западная Сибирь; Иртышская линия; историческая география.

Проблема географического описания Иртышской оборонительной линии относится к области исторической географии. Историческая география изучает конкретную созданную обществом географию населения и хозяйства, а также преображенную людьми географию природы, в условиях которой эти люди прошлого жили [1. С. 13–14]. Отечественная историческая география берет начало с XVIII в. Одним из крупнейших русских географов начала XVIII в. был И.К. Кирилов. Ему принадлежат первые систематические описания России. Определенное место историческая география занимала в трудах М.В. Ломоносова, В.Н. Татищева, П.И. Рычкова. К примеру, В.Н. Татищев задачу исторической географии видел в отыскании на карте мест исторических событий и древних городов, в установлении влияния на исторические события природных условий, в которых эти события происходили, и в исследовании передвижения народов на территории изучаемой страны [2]. Цель данной статьи состоит в историческом реконструировании географии Иртышской укрепленной линии XVIII в. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: характеристика конкретной пространственной локализации Иртышской линии, которая способствует углублению представлений о местоположении пограничных укреплений; описание инженерных решений укреплений на Иртышской линии. Автор также стремился выявить возможность влияния географического ландшафта на изменение контура пограничной линии.

Географическое описание Иртышской линии необходимо привязать к определенной дате. Целесообразно было бы это сделать применительно к концу строительства линии, когда географические контуры её уже определились. Но строительство закончилось в 1752 г., а первое полное воссоздание очертаний линии относится к 80-м гг. XVIII в. и проведено было генерал-поручиком Тучковым. Описание необходимо начать с выявления и оценки значимости разнообразных источников, определения степени их сохранности, объема содержащейся в каждом из них информации, её полноты и достоверности. Без такой источниковедческой работы невозможно решение задач исторического исследования. Следует отметить, что документы, которые будут проанализированы, уже использовались в ранних публикациях автора [3]. Основной источник, на который мы будем опираться, называется «Описание Тобольской и Ишимской, Тарской, Иртышской, Колыванской и Кузнецкой линиям». Он был извлечен из фонда Главного инженерного управления (Ф. 349) Российско-

го Государственного военно-исторического архива (РГВИА). «Описание...» появилось в результате военно-инженерного осмотра, проведенного на Сибирских линиях в 80-х гг. XVIII в. специалистами Главного инженерного управления: кондукторами 1-го класса Ковалевым и Труфановым (инженерные специалисты унтер-офицерского ранга) и инженер-поручиком Шимовым. Подлинность документа заверил своей подписью инженер-поручик Михайло Шимов, он же осматривал описываемый нами участок Сибирских линий – Иртышскую линию [4. Л. 1–40].

Данное «Описание» было извлечено из личных дел инженера, генерал-поручика Алексея Васильевича Тучкова. Источник помогает воссоздать инженерные конструкции укреплений и очертить их географические контуры. Возможно, к «Описанию» была приложена «карта Сибирских линий...», но она не была обнаружена в этом фонде. Тем не менее по этому документу мы можем представить контуры пограничной линии XVIII в. «от Омской до крепости Усть-Каменогорской», которая именована в документе «Иртышской» [Там же. Л. 1–41, 43]. В дополнение к основному документу были использованы ценные сведения, извлеченные из других фондов РГВИА и Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Особую группу документов составляют дела военного и дипломатического ведомства. Тут можно отметить дела Секретной экспедиции Сената. Наиболее важными для нас являются донесения в Сенат тайного советника Неплюева и генерал-майора Сухарева. На основе данного документа впоследствии был собран целый комплекс материалов, которые вошли в дело «О Сибирских пограничных линиях и крепостях» [5]. Несомненно ценным дополнением стал богатый картографический материал РГВИА, фондов «Позиции и проекты» (Ф. 424) и «Планы и профили крепостей и редутов» (Ф. 418) (карты расположения укрепленных линий, чертежи и планы крепостей, форпостов и редутов): «Карта южной части Сибирской губернии, части уездов Кузнецкого, Томского и Тарского, с указанием расположения крепостей, форпостов и редутов по пограничным линиям», подписанная в 1765 г. Шпрингером; «Карта части Оренбургской губернии с показанием всех укреплений по Сибирской линии с дополнениями и пояснениями»; «Карта линии укреплений, проходящих с юга на север от Усть-Каменогорской крепости до г. Кузнецка, построенная для защиты от набегов бухарцев и монгольцев», которые, несомненно, являются уникальными [6, 7].

Географическое описание Иртышской линии намидается в направлении с северо-запада на юго-восток – в том направлении, в котором вдоль Иртыша ещё в первой четверти XVIII в. были воздвигнуты крепости по мере освоения Верхнего Прииртышья. Местность, на которой лежала Иртышская линия, была довольно разнообразна как по наружному виду, так и по свойствам грунта. Так, на протяжении от Омска до Черлаковского форпоста грунт земли был черный, местами песчаный. Лес в степи березовый, редкий, а около Иртыша и по островам – ветловый. От Ямышевской крепости до Семилярского форпоста грунт песчаный. От Омска до Семилярского форпоста степь ровная. От последнего до Семипалатной крепости и Шульбинского завода на расстоянии 3–10 верст от Иртыша лес был сосновый и грунт – песчаный. Возле речек, у высоких гор, лес – ветловый и тополевый. Такой же лес имелся и у Усть-каменогорской крепости, но земля здесь была местами черная и песчаная [4. Л. 43]. В состав Иртышской линии вошли крепости, форпосты и станции. Крепости, без сомнения, составляли главные, обширные и сильно-вооруженные опорные пункты. Здесь сосредотачивались и более многочисленные поселения, потому что эти пункты назначались исключительно для торговых сношений с соседними народами. Вследствие этого, кроме ограды, составлявшей собственно крепость, в которой помещались преимущественно строения, при-надлежавшие военному ведомству, имелись еще и другие, ограждавшие предместья и примыкавшие к крепости с одной или с нескольких сторон или даже окружавшие её со всех сторон. Ограда крепостей по Иртышской линии имела вообще бастионное начертание с весьма малыми и тесными бастионами. Профиль их состоял из заплата и небольшой насыпи, примыкавшей к нему с наружной стороны, со рвом впереди. За контр-эскарпом рва, в небольшом от него расстоянии, помещался ряд рогаток, а впереди их ещё ряд рогаток [4; б. Д. 935, 937, 946, 947].

Особое значение в системе укреплений Иртышской линии имела Омская крепость, которая была возведена ещё в 1716 г., при инженер-полковнике Бухгольце. Существующие планы Омской крепости, относящиеся к 1722, 1755, 1757, 1767 гг., свидетельствуют о том, что она не раз была перестроена, так как среди городов Сибири XVIII в. ещё долго сохраняла свое военно-стратегическое значение [8. С. 25–29]. План 1767 г. был подготовлен под руководством генерала Шпрингера. Автором проекта стал поселившийся после ареста в 1764–1769 гг. в Омске инженер-архитектор Яков Зеленый [9. С. 65]. Последняя Омская крепость, которую мы будем описывать, была поставлена в устье р. Омь, на правой стороне Иртыша, в 5 саж. от набережного укрепления. Крепостное укрепление было иррегулярное из пяти разной меры крутин. Длина первой – 31 саж., вторая – 58, третья и четвертая по 55 и пятая в 58 саж. Посредством их смыкались полигоны и составляли 4 бастиона и 2 полубастиона. По набережному укреплению находились один полубастион и три реданта. Профиль этого укрепления составлял бруствер с двумя банкетами, горизонтальный ров в 8 футов и прикрывался гласисом. Вся ограда была окружена рвом и помещенными у контр-эскарпа рогатками.

Внутри крепости был вырыт колодец, поэтому недостатка в воде не было [4. Л. 14].

От Омской крепости вниз по р. Иртыш, на той же стороне в 300 саженях расположена иррегулярный четырехугольник для провиантских магазинов. Он состоял из трех неравных куртин по длине первая 58 саж., вторая 82 и третья 59 саж., посредством которых смыкались полигоны и составляли два бастиона и два полубастиона, которые примыкали к самому яру. Профиль этого укрепления бруствер с двумя банкетами и горизонтальный ров в 7 футов [4. Л. 14]. За Иртышем (на левом берегу) в 250 саж. от крепостного укрепления располагалась Елизаветская защита, которая представляла собой регулярный четырехугольник с тремя реданами без крутин, каждая по 24, а по набережному по 30 саж. Профиль состоял из бруствера с двумя банкетами и горизонтального рва в 5 футов [4. Л. 14]. Поселение при крепости в 1782 г. получило статус города. Его застройка должна была проводиться в соответствии с составленным в «комиссии каменных строений» первым регулярным планом. Около новой крепости были также разбиты кварталы, определившие дальнейшее развитие города [9. С. 65].

Следующим крупным укреплением на линии была Железинская крепость. Её от Омской крепости отделяли пять станцев (Устьзаостровский, Изылбашский, Соляной поворот, Татарский, Урлютюбский) и два форпоста (Ачаирский и Чарлаковский). Между Ачаирским форпостом и станцией Изылбашским находилось село Покровское. Станец Устьзаостровский находился на высоком осыпном яру в 16 саж. от правого берега Иртыша при речке Ключевой, на левой её стороне в 40 саж. От него до Омской крепости было 28 верст, а до следующего на линии укрепления – форпоста Ачаирского – 21 верста и 250 саж. Сам форпост Ачаирский стоял на отлогом увале на правом берегу Иртыша в 60 саж. Следующее за ним укрепление – станец Изылбашский – находилось на расстоянии 36 верст 200 саж. Оно находилось в 150 саж. на правом берегу Иртыша, при заливе. Укрепление было обнесено надолбами и рогатками, которые местами пришли в ветхость. Станец Соляной поворот от предыдущего укрепления – Изылбашского – был на расстоянии 18 верст 100 саж., а от следующего за ним Чарлаковского форпоста в 25 верстах 300 саж. Оба укрепления – станец Соляной поворот и форпост Чарлаковский, – обнесенные ветхими надолбами и рогатками, находились справа от Иртыша в 15 и 26 саж. каждый от берега. В 27 верстах 300 саж. от Чарлаковского форпоста находился станец Татарский, который возвышался на высоком осыпном яру на правом берегу Иртыша в 32 саж. от последнего. От него до следующего укрепления, до станца Урлютюбского, было 25 верст 100 саж. Урлютюбский станец находился на невысоком осыпном яру в 60 саж. от правого берега Иртыша. Следующее за ним укрепление – Железинская крепость – находилось на расстоянии 29 верст [4. Л. 15–16].

Железинская крепость, построенная еще инженером Ступиным, была четырехугольная в плане с укрепленным форштадтом, находилась на отлогом увале в 25 саж. от берега. Укрепление ее состояло из двух равных крутин, каждая по 30 саженъ длиною, посредством

которых смыкались полигоны и составляли один бастион и два полубастиона, примыкающих к двум увалам. Профиль этого строения состоял из бруствера с двумя банкетами и горизонтального рва глубиною в 8 футов, прикрытых гласисом. В документах осмотра крепости, проведенного в 1783 г., выявлено, что она не была достроена по проекту [4. Л. 17]. Из намеченных в ходе исследования мероприятий было сделано следующее: из рва была вынута земля, в профиль облицованы крутости, вал покрыли дерном и выровняли гласис. Ямышевская крепость, находившаяся в 243 верстах и 250 саж. от Железинской крепости, имела регулярных и нерегулярных войск 467 человек; Семипалатинская от Ямышевской – в 247 верстах и имела 299 человек; Устькаменогорская от Семипалатинской – в 185 верстах и 450 саж. и имела 134 человека регулярных и нерегулярных людей [5. Л. 11]. Межкрепостное пространство между Ямышевской и Железинской крепостями охранялось тремя форпостами (Осымрыжским, Чернорецким и Коряковским), четырьмя станциями (Пяторыжской, Песчаной, Черноярской и Подстепной) и одним маяком (Пресным) [4. Л. 18–20].

Станец Пяторыжский от Железинской крепости находился в 25 верстах 100 саж., на высоком осыпном берегу Иртыша, в 15 саж., и был обнесен рогатками и надолбами, которые к тому времени уже обветшали. В 34 верстах от него, на невысоком осыпном яру по течению Иртыша с правой стороны находился форпост Осымрыжский. Он был обнесен в круг заплотом с бастионами. Набережные укрепления были подмыты и снесены в результате наводнений. Рекомендовалось этот форпост перенести подальше от берега. В 29 верстах и 100 саж. от Осымрыжского форпоста, на высоком отлогом увале по течению реки Иртыша, на правой его стороне, в 24 саж. от берега, обнесенный надолбами и рогатками, находился станец Песчаный. От него в 18 верстах и 200 саж. на ровном месте при озере Пресном, в 25 саж. от последнего, а от Иртыша в 7 верстах стоял маяк Пресной. Укрепление маяка представляло собой четырехугольник. Профиль с одним банкетом, ров вокруг укрепления в 8 фут., прикрытый гласисом. Следующий за ним форпост Чернорецкий находился на осыпном яру по течению Иртыша на правой стороне и в отдалении 18 верст и 200 саж. Укрепление, обнесенное весьма уже ветхими рогатками и надолбами в один ряд, располагалось от реки в 30 саж. Станец Черноярский, обнесенный также ветхими надолбами и рогатками, стоял на невысоком яру в 135 саж от правого берега по течению Иртыша. От него в 25 верстах в 50 саж., на отлогом увале по правому берегу Иртыша, обнесенный надолбами и рогатками, стоял Коряковский форпост. Река от укрепления протекала в 40 саж. Следующее на линии укрепление – станец Подстепной, обнесенный двойными надолбами и «одинокими рогатками», находился на высоком и отлогом увале в 38 саж. при р. Подстепной, на правой её стороне, а от р. Иртыш – в 7 верстах. Расстояние от Коряковского форпоста до станца Подстепного насчитывало 19 верст и 410 саж. [4. Л. 18–20].

Описываемое нами следующее укрепление – Ямышевская крепость – от Железинской находилось в 243 верстах и 250 саж. [5. Л. 11]. Ямышевская крепость

была расположена на высоком песчаном яру, на правом берегу Иртыша при устье р. Преснухи, в 60 саж. от неё. Укрепление представляло собой иррегулярное строение, состоящее из трех разной меры крутин: первая 72 саж., вторая 70, третья 67 саж., посредством которых смыкались полигоны и составляли два бастиона и два полубастиона. Укрепление было не достроено, но профиль его состоял из бруствера с двумя банкетами и горизонтального рва в 7 фут., покрытый гласисом. Крутости были вылицованы и вал длиною в 584 саж. был покрыт дерном. По проекту в двух бастионах и в двух полубастионах предстояло достроить 10 батарей и перестроить на них плацформы из-за их ветхости. Снаружи во многих местах крутости предстояло вылицовать, а внутри повреждения починить [4. Л. 19 об., 20–21]. Следует упомянуть, что первая Ямышевская крепость была построена ещё при Бухгольце по указу Петра Великого при участии шведского инженера Календры. В списке Российских и Остзейских крепостей, в канцелярии Главной Артиллерии и фортификации, от 1729 г., и в реестре, поданном от фельдмаршала Миниха, в 1730 г., в Сенат и Воинскую комиссию было означенено: эту крепость содержать для предотвращения нападений каракалпаков и других орд, чтобы те через Иртыш в Томск, Кузнецк и Барабинские волости не переезжали. Так как, по мнению Миниха, эта крепость имела важное стратегическое значение, то на исправление полигонов было решено ежегодно выделять по 70 руб. на один полигон, следовательно, на Ямышевскую полагалось 350 руб. [10. Л. 10]. Расстояние от Ямышевской крепости до следующей Семипалатинской прикрывалось тремя форпостами (Лебяжим, Семиярским и Долонским) и семью станциями (Черной, Подспускной, Кривой, Грачевской, Черемховая забока, Белого камня и Глуховской) [11; 5. Л. 11].

В 20 верстах и 200 саж. от Ямышевской крепости, на невысоком отлогом увальчике, при р. Черной, в 40 саж. от неё и в 7 верстах от Иртыша, обнесенный заплотом с полубастионами, ветхими надолбами и рогатками, располагался станец Черной. Жители в пишу употребляли воду из реки Черной и малых ключей. Следующее укрепление – форпост Лебяжий, находился на невысоком отлогом увале, между заливом и озером Лебяжим. От укрепления до залива было 35 саж., до реки Иртыша – 100 саж., до озера – 10 саж. Укрепление было обнесено двойными надолбами и рогатками. В 25 верстах и 50 саж. от форпоста Лебяжьего, на превысокой и крутой горе, в 100 саж. от правого берега Иртыша, обнесенный надолбами и рогатками в один ряд, находился станец Подспускной. В зимнее время жители укрепления воду брали из Иртыша, в снежные бураны он был недоступен. В такую погоду люди не могли выйти из дворов. А в летнее время был доступен колодец. Следующее на линии укрепление – станец Кривой, находился на ровном месте при склонении отлогого места, при озере Кривом, образованном от разлива Иртыша. Укрепление, обнесенное надолбами и рогатками в один ряд, находилось от озера в 40 саж., а от реки Иртыша в 100 саж. На расстоянии 25 верст и 150 саж. от станца Кривого, на яру при отлогой лощине, в 35 саж. от берега Иртыша, обнесенный новыми надолбами и рогатками, находился форпост Семиярский. От

него в 24 верстах и 415 саж. на ровном и открытом месте, на невысоком яру по течению Иртыша, в 28 саж. от правого берега, обнесенный заплотом с одним полубастионом, обветшалыми надолбами и рогатками, находился станец Грачевский. Следующее укрепление – Черемховая забока – располагалось при одноименной протоке на невысоком яру по правому берегу Иртыша в 22 верстах и 237 саж. от предыдущего укрепления. Далее на высоком яру в 35 саж. от правого берега Иртыша, на расстоянии 25 верст от станца Черемховая забока находился форпост Долонский. От него в 19 верстах и 400 саж. находился станец Белого камня. Укрепление, обнесенное заплотом с полубастионами, с ветхими надолбами и рогатками в один ряд, располагалось на невысоком яру, в 60 саж. от правого берега Иртыша. В 12 верстах и 250 саж. от станца Белый камень, на невысоком отлогом увале, при протоке названном Глухой, в 42 саж. от последней, располагалось почти одноименное следующее укрепление Иртышской линии. Расстояние от станца Глуховского до реки Иртыша было 2 версты. Укрепление также было обнесено надолбами и рогатками в один ряд [4. Л. 21–25].

Следующая крепость, построенная на правом берегу Иртыша, была прозвана Семипалатинской (от развалин семи каменных палат, лежавших в степи, в 17 верстах от неё). Она от Ямышевской находилась в 247 верстах [5. Л. 11; 11]. Первая Семипалатинская крепость, четырехугольная в плане, с укрепленным форштадтом, была построена инженером Ступиным ещё в 1718 г. на правой стороне р. Иртыша, на весьма низком и окруженном песчаными горами, поросшим сосновым лесом месте. Впоследствии выяснилось, что место для крепости было выбрано неудачно, из-за чего сложились большие неудобства: против нее летом цвел болотный залив, а с другой стороны было болото, отчего в это время года около крепости стоял тяжелый воздух. Расположенная рядом высокая гора представляла большую опасность, так как с неё человека, идущего в крепости, можно было рассмотреть и расстрелять спокойно, а из крепости неприятеля на горе невозможно было бы достать. Хотя на горе той был поставлен маленький редут, но из-за дальности его (находился за болотом) последний не мог иметь требуемой коммуникации. По этой причине он был признан больше опасным, чем полезным [12. Л. 8 об.–9]. В 1776 г. командующий пограничными линиями генерал-поручик Декалонг отбыл в Санкт-Петербург и оставил вместо себя генерал-майора Антона Денисовича Сколона, повелев заложить по проекту, составленному еще при генерал-поручике Шпрингере, новую Семипалатинскую крепость. Для этих целей из Железинской крепости был командирован капитан И. Андреев. Он 4 апреля 1776 г. поступил в распоряжение коменданта Семипалатинской крепости, полковника и кавалера Ивана Тимофеевича Титова. Там в течение полумесяца, до 18 апреля, последний набирал людей для будущего строительства. И. Т. Титов с 40 колодниками переехал выше старой крепости на 16 верст, к самим «Чудским палатам», где стояла лишь одна маячная изба, и 18 мая, на Троицу, заложил новую крепость. Строительными работами руководил инженер-капитан Авраам Семенович Квашнин [13. С. 36].

На строительные работы в Семипалатинскую крепость была отправлена следующая команда в составе 25 сол-

дат из Семипалатного батальона, 100 башкир с лошадьми, 50 служилых тобольских и тюменских татар, 200 человек ссыльных колодников. На первое время были сделаны плетни, а для печения хлебов – печи в семи «Чудских палатах», где эти люди жили до строительства казарм. К 1777 г. новая Семипалатинская крепость была возведена. На берегу р. Березовки по приказу генерала Сколона построили мельницу, для строительства которой из Барнаула выписали мастера, унтер-штейгера Тихобоева. Заложенная каменная церковь 15 августа 1777 г. была достроена. Освящать ее из Омской крепости по указу данному ему от преосвященного Варлаама, епископа Тобольского и Сибирского, приехал протопоп Федоров [13. С. 37–38]. Семипалатинская крепость с востока на расстояние 8 верст была окружена лугом, с запада протекал Иртыш, за которым простирались кочевья киргиз-кайсаков (казахов. – С.М.), с юго-запада на расстоянии 40 верст находились горы Семейтау [13. С. 50]. Укрепление располагалось на ровном месте на правой стороне от двух рек – Иртыша и Семипалатинской по их течению в 90 саж. Крепостное укрепление представляло собой регулярный четырехугольник, состоящий из восьми равных по 44 саж. крутин, которые образуют 8 бастионов. Профиль этого укрепления состоял из бруствера с двумя банкетами и горизонтального рва в 5 футов, который прикрывался гласисом. В восьми бастионах располагались 32 батареи. Эта крепость также была не достроена. Внутренние крутости были облицованы лишь в 6 полигонах, вал длиною 1044 саж. был покрыт снаружи дерном в шести с половиной полигонах. По проекту было велено из одного бастиона и двух полубастионов вынуть землю из рва в 3 фута. В четырех бастионах было приказано вылицовать дерном внутренние крутости и покрыть дерном вал, в 1,5 полигонах облицовать крутость контр-эскарпа и выровнять, вылицовать гласис в 16 батареях из земляной насыпи, а также построить плацформы [4. Л. 24об.–25].

Межкрепостное пространство между Семипалатинской и следующей Усть-Каменогорской крепостями прикрывалось четырьмя форпостами (Талицким, Шульбинским, Убинским и Красноярским), четырьмя станцами (Озерной, Пьяноярской, Барашевской и Уваровской) и одной защищенной – Хлебопахотной. В 15 верстах от крепости Семипалатинской, на отлогом увале при протоке и по левому берегу речки Моховой, от неё в 40 саж., обнесенный заплотом с полубастионами, надолбами и рогатками, располагался станец Озерный. Следующее за ним укрепление – форпост Талицкий – находилось в 18 верстах от станца Озерного. Форпост, обнесенный заплотом с полубастионами, местами ветхими надолбами и рогатками, находился в двух верстах от Иртыша при соединении двух ключевых речек Большой и Малой Талицы. В 25 верстах 200 саж. от форпоста Талицкого находился Шульбинский форпост. Местность, на которой располагалось это укрепление, была каменистой. Само укрепление, обнесенное заплотом с бастионами, надолбами и рогатками, находилось на крутом и возвышенном яру. Следующее на линии укрепление – станец Пьяноярский, обнесенный заплотом с полубастионами, находилось в 20 саж. от правого берега Иртыша. Расстояние между Шульбинским фор-

постом и станцем Пьяноярским было 24 версты и 50 саж. Форпост Убинский, располагающийся на линии за станцией Пьяноярским, находился на невысоком яру, на ровном месте по правому берегу Иртыша в 16 саж. от устья реки Убы, которая впадает в Иртыш. Расстояние между Убинским форпостом и Пьяноярским станцией составляло 13 верст и 150 саж. На расстоянии 22 версты и 250 саж. от Убинского форпоста, на крутом каменистом яру, в 15 саж. от правого берега Иртыша, находился станец Барашевский. В 22 верстах и 402 саж. от последнего, на высоком увале по правому берегу Иртыша, при речке Красноярской, на левом её берегу расположился одноименный форпост Красноярский. С левой стороны его защищала высокая гора. Из-за отдаленности Иртыша, буранов зимой бывали трудности с водой. А из речки Красноярки водою не пользовались. Следующее укрепление – станец Уваровский, располагался в 20 верстах и 125 саж. от форпоста Красноярского, на правом берегу Иртыша, на отлогом увале в 120 саж. от протоки Уваровской. Вода в зимнее время также была малодоступна, так как протока находилась далеко от станца. На правом берегу речки Ульбы на ровном месте при склонении отлогого увала, находилась ничем не обнесенная защита Хлебопахотная. Расстояние от станца Уваровского до защиты занимало 15 верст. Здесь не было казенных строений, в основном – собственные обывательские дома. Само укрепление имело вид иррегулярного четырехугольника, с тремя разной меры крутизами, первая по длине 26 саж., вторая – 56, третья – 24 саж., посредством которых смыкались полигоны и составляли 2 бастиона и 2 полубастиона. Профиль укрепления состоял из бруствера с одним банкетом и горизонтальным рвом в 5 футов [4. Л. 26–28].

Самая дальняя крепость на этой линии – Усть-Каменогорская – находилась от Семипалатинской в 185 верстах и 450 саж. [5. Л. 11]. Первая Усть-Каменогорская крепость была поставлена на правом берегу Иртыша в 1720 г. В конце 50-х – начале 60-х гг. XVIII в., в связи с нависшей опасностью со стороны китайцев, Сибирская администрация признала, что Усть-каменогорская крепость имеет неудобное расположение, так как поставлена не на самой реке, а на протоке, где напротив укрепления находится остров и не дает возможности наблюдать за неприятелем, тем более быстро преследовать [12. Л. 3, 8 об.]. 20 июля 1765 г. крепость с форштадтом, построенная еще во времена царствования Петра Великого, во время пожара сгорела. В дальнейшем эта крепость, в которой командовал генерал-майор Александр Матвеевич Харасков, была перестроена по новым требованиям фортификации, обнесена валом и рвами. Последняя крепость находилась на ровном месте на правой стороне по течению Иртыша. В 40 саж. от главного вала, длиною 1169 саж., протекала протока. Ниже крепости, в 150 саж. в эту протоку впадает речка Мордовка, огибающая четыре полигона крепости. В 100 саж. от устья этой речки в ту же протоку впадает река Ульба. В четырех верстах выше крепости прилегла утесом к Иртышу высокая Пригонная сопка, от которой до реки Ульбы лежат горы [4. Л. 29].

Крепостное укрепление Устькаменогорска имело иррегулярный вид и состояло из восьми разной меры

крутин. Первая 54, вторая 57, третья 53, четвертая 69, пятая 49, шестая 42, седьмая 67, восьмая 65 сажень. Крутины смыкались в полигоны и составляли шесть бастионов, один полубастион и редант, в которых находились 29 батарей. Профиль укрепления состоял из бруствера с двумя банкетами и горизонтального рва в 5 футов. Расстояние от Усть-Каменогорской крепости до защиты Хлебопахотной составило 5 верст и 165 саж. [4. Л. 29]. Крепость также была не достроена. Поэтому было указано в четырех бастионах выровнять вал и покрыть дерном, в шести бастионах в 23 батареях насыпать земли и вылицовать и на все 29 батарей сделать плац формы. При осмотре было выявлено, что вал снаружи в некоторых местах обсыпался – необходимо было устраниить этот недостаток [4. Л. 28 об.]. Описанные выше форпосты, по способу их ограждения, принадлежали к разряду редутов, и отличались от них своей величиной. Так называемые большие форпосты располагались в виде квадрата со стороны в 30 и более сажень. Малые форпосты были меньше редутов.

Приведем пример строения таких редутных укреплений на Иртышской линии. Эти укрепления по своей форме имели квадратное начертание, со стороны около 20 саж. В углах находились незначительные выступы в виде бастионов. Ограда укрепления состояла из палисада, приспособленного к стрельбе из ружья. С наружной стороны к нему прилегала насыпь со рвом на грудную высоту. За контр-эскарпом находился ряд рогаток и надолбы. На башне помещалась каланча, с которой наблюдали за окрестностями. Внутри редута находились следующие строения: офицерские светлицы, солдатская казарма, провиантский амбар, конюшни и пороховой погреб [6. Д. 936. Л. 1]. На Иртышской линии располагалось 12 форпостов. Девять из них (Осымрыжский, Чернорецкий, Коряковский, Лебяжий, Семиярский, Долонский, Талицкий, Убинский и Красноярский) имели вид регулярного четырехугольника, состоящего из четырех равных крутиз, но разной длины, посредством которых смыкались полигоны и составляли четыре бастиона. Профиль форпостных укреплений состоял из бруствера с одним или с двумя банкетами и горизонтального рва в 5 футов [4. Л. 18–22, 24–25, 27–28]. Существовал типовой проект построения редутов на этой линии. Возможно, все редутные укрепления были поставлены именно по нему [6. Д. 936. Л. 1]. Ачаирский, Черлаковский и Шульбинские форпосты представляли собой иррегулярный четырехугольник. В Ачаирском форпосте четыре разной меры крутины: первая – 25 саж., вторая – 28, третья – 30, четвертая – 32 саж., которые смыкались в полигоны и составляли 4 бастиона. Профиль этого укрепления имел вид бруствера с одним банкетом и горизонтальным рвом в 6 футов. Три разной меры крутины Черлаковского форпоста, по длине первые две по 37, а третья 43 саж., смыкались в полигоны и составляли по два бастиона и полубастиона. Профиль строения представлял собой бруствер с одним банкетом и горизонтальный ров в 5 футов, прикрытый гласисом. Укрепление находилось на правом берегу Иртыша, по течению реки, и было обнесено надолбами и рогатками, но они местами погнили. Четыре равной меры крутины Шульбинского форпоста имели длину две по 42 и две по

50 саж. Они смыкались в полигоны и составляли четыре бастиона [4. Л. 15–16, 26].

Станцы представляли собой редуты со стороныю в 10 саж. и выступами на углах. Из них два противоположных имели вид бастионов и были вооружены каждый одним орудием. Другие два выступа были квадратной формы и состояли из казарм с открытой обороной. Вся ограда имела профиль заплата. Внутри ограды, которая обносилась рядом надолб и рогаток, помещались: светлица, провиантский амбар, сараи и конюшня. Последние два строения прислонялись к ограде и в стенах проделывались бойницы [14. Ч. 3. С. 146]. На Иртышской линии значились 20 станцев. Из них 19 были построены в виде правильного четырехугольника и только один, станец Соленый поворот, представлял собой иррегулярный четырехугольник. Профилем всех этих укреплений являлся бруствер с одним банкетом и горизон-

тальный ров в 10 футов, прикрытый гласисом [4. Л. 15–28]. Следует отметить, что спецификой всех крепостей XVIII в., возведенных в Сибири, является форштадт или казачья слобода, запланированная как прилегающее к городу-крепости поселение, укрепленное ретраншементом и реданом. Его жители состояли из нештатных казаков, которые должны были принимать первое нападение неприятеля и лишь в исключительных случаях бросать форштадт и переходить в город. Форштадт был обнесен ретраншементом, т.е. валом со рвом, и располагался от крепости не ближе чем на 130 саж. Количество населявших форштадт внештатных казаков регламентировалось в зависимости от величины гарнизона, оборонявшего город. Наличие форштадтов почти во всех городах юго-восточных оборонительных линий в XVIII в. подтверждается планами всех русских крепостей (рис. 1) [6. Д. 937, 946, 947].

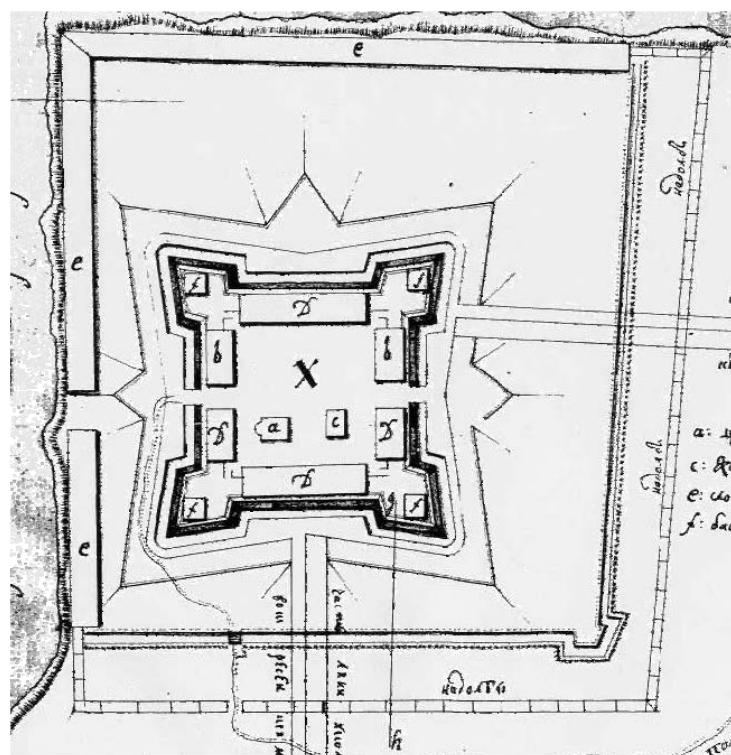

Рис. 1. План с проектом Усть-Каменогорской крепости (РГВИА. Ф. 418. Оп. 1. Д. 937)

Особенностью всех пограничных укрепленных линий XVIII в. является гармоничное сочетание новейших достижений западноевропейской фортификации с отечественным опытом строительства оборонительных сооружений. Но имперское правительство через посольства и экспедиции было осведомлено об уровне военной оснащенности и тактике кочевников. Они совершили быстрые набеги слабовооруженной конницей и не были готовы к долговременной осаде крепостей, поэтому здесь, на юге Сибири, на линиях крепости из камня не строили, это было бы слишком расточительным. Здесь правительство строило земляные крепости с деревянными конструкциями. Следует отметить, что строительство Иртышской укрепленной линии было начато в контексте реализации юго-восточной политики государства: дальнейшего продвижения на этом направлении с целью территориального приобретения

и заведения торговых связей с восточными странами, что успешно было реализовано. Построенные еще в первой четверти XVIII в. крепости в верховьях Иртыша стали основой для формирования пограничной линии, хотя многие укрепления на ней перестраивались и переносились с одного места на другое. Причинами этого были выбор неудобного или опасного для эффективной обороны места, а также естественное разрушение (обвал) крутых яров, которые обычно назначались как приемлемое место для возведения оборонительного сооружения.

Итак, если обозначить на географической карте контуры Иртышской линии, получится линия, протянувшаяся по правому берегу Иртыша на расстоянии 872 версты и 95 саж. в следующем порядке расположения укреплений: Омская крепость, ст. Заостровская, ф. Ачаирский, ст. Изылбашский, ст. Соляной поворот,

ф. Чарлаковский, ст. Татарский, ст. Урлютюбский, кр. Железинская, ст. Пяторыжский, ф. Осьморыжский, ст. Пешаный, ф. Чернорецкий, ф. Черноярский, ф. Косяковский, ст. Подстепной, кр. Ямышевская, ст. Черный, ф. Лебяжий, ст. Подспускной, ст. Кривой, ф. Семилярский, ст. Грачевский, ст. Черемховая забока, ф. Долонский, ст. Белого камня, ст. Глуховской, кр. Семипалатинская, ст. Озерный, ф. Талицкий, ф. Шульбинский, ф. Пьяноярский, ф. Убинский, ст. Барашевская, ф. Красноярский, ст. Уваровский, защ. Хлебопахотная, кр. Усть-Каменогорская.

Иртышская линия была частью Сибирских линий и состояла из отдельных укреплений различной мощности: крепостей, форпостов, станцев, защит, между которыми служилые люди несли караульную службу, совершая разъезды с целью охраны границ от набегов кочевников. Некоторые строения Иртышской линии не имели колодцев внутри укреплений. Питьевая вода в случае окружения была бы недоступна. Эти же трудности наблюдались и в зимнее время, когда доступ к воде был затруднен обильным снегопадом и

буранами. Историческая реконструкция географии Иртышской укрепленной линии XVIII в. дает возможность представить её пространственную локализацию, способствует углублению представлений о местоположении пограничных укреплений, об их удаленности друг от друга. Описание инженерных решений укреплений на Иртышской линии дает представление о применении при её возведении новейших достижений западноевропейской фортификации. Строительство Иртышской линии сыграло прогрессивную роль в избавлении населения, переселившегося в верховья Иртыша, от разбойничих набегов кочевников и в дальнейшем развитии производительных сил края. Она была частью целой системы оборонительных сооружений юга Западной Сибири, построенных в середине и во второй половине XVIII в. и выполнивших не только защитную функцию: их строительство способствовало оживлению хозяйственной жизни на юге Южного Урала, Зауралья и Западной Сибири, содействовало упрочению дружественных связей русских, казахов, башкир, алтайских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яцунский В.К. Историческая география как научная дисциплина // Вопросы географии: Историческая география СССР. М. : Гос. изд-во географической литературы, 1950. Сб. 20.
2. Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977.
3. Муратова С.Р. На страже рубежей Сибири: строительство Сибирских укрепленных линий. Тобольск : ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2007.
4. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 349. Оп. 1. Д. 93.
5. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 248. Оп. 113. Д. 1584.
6. РГВИА. Ф. 418. Оп. 1.
7. РГВИА. Ф. 424. Оп. 1.
8. Палащенков А.Ф. Планы Омской крепости 1722 и 1755 гг. // Известия Омского отделения Географического общества СССР. 1959. Вып. 3 (10).
9. Проскурякова Т.С. Планировочные композиции городов-крепостей Сибири (второй половины XVII – 60-х гг. XVIII в.) // Архитектурное наследство. М., 1976. № 25.
10. РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 82.
11. РГВИА. Ф. 424. Оп. 1. Д. 27.
12. РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 879.
13. Андреев И.Г. Домовая летопись Андреева, по руку их, писанная капитаном Иваном Андреевым в 1789 году // Тобольский хронограф. Екатеринбург, 2004. Вып. 4.
14. Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России : в 3 ч. СПб., 1858–1865.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 февраля 2013 г.